

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ...

Пока КЗоТ — советский!

Принципиально важно, в чьих интересах выполнен тот или иной кодекс законов о труде (КЗоТ) — в интересах наемного работника или в интересах работодателя. Сегодня мы имеем два варианта КЗоТа: советский — пока действующий, и так называемый согласительный — так назвали вариант Трудового кодекса, подготовленный группой депутатов Госдумы РФ А. Исаевым, В. Рязанским,

Л. Яркиным, В. Гребенниковым, Г. Мирзоевым. Из всех предлагаемых ранее вариантов законопроект, подготовленный «депутатами от профсоюзов», и был принят в первом чтении Госдумой РФ 5 июля 2001 года «как наиболее удовлетворяющий требованиям сложившихся экономических и социальных отношений».

Наш советский КЗоТ трудовой народ всегда знал. У многих он был настольной книжкой, его изучали. По нему сдавали экзамены от бригадира до директора. А что же мы знаем о нынешнем законопроекте? Кто видел все предлагаемые варианты, изучал и сравнивал их с ныне действующим советским КЗоТом? Разве что депутаты да некоторые профсоюзные работники. И только. А ведь от КЗоТа зависит вся жизнь, судьба любого человека, судьба наших детей и внуков.

При советской власти такие судьбоносные документы в подробностях, по пунктам обсуждались на рабочих собраниях, сравнивали с предыдущими законами. На это уходило месяцы. Решения рабочих коллективов, профсоюзных организаций обобщались в правительстве и ВЦСПС и после принятия Верховным Советом КЗоТ становился законом. Так было и с ныне действующим законом образца 1971 года.

В середине ноября в Госдуме РФ предстоит второе чтение нового Трудового кодекса, а рабочий класс, трудовой народ в глаза не видел этот новый законопроект. Нельзя же всерьез принимать формальные пассивные указания профсоюзных руководителей по ознакомлению трудящихся с проектом КЗоТа, которые никто не исполняет. И все произойдет согласно известной поговорке — без меня меня женили. Спросите сегодня любого рабочего, что он знает о согласительном законопроекте и чем он отличается от ныне действующего КЗоТа? Пустое дело. Не ответят вам на этот вопрос и большинство инженерно-технических работников.

Составители согласительного законопроекта руководствовались стремлением узаконить бесправие наемного работника и всевластие хозяина. Чтобы не быть голословным, приведу несколько доказательств. Когда в советское время женщину, а порой и мужчину, не принимали на работу лишь потому, что им перевалило за сорок лет? Где бы были при советской власти руководители, которые по причине достижения пенсионного возраста выгнали работников с производства? По советским законам, даже с согласия наемного работника администрации запрещалось изменять условия труда в худшую сторону. В законопроекте во многих случаях предусматривается обязательный срочный трудовой договор, который позволит работодателю держать подчиненных на коротком поводке и в любой момент избавляться от негодных.

В советском КЗоТе увольнение работника по инициативе администрации допускалось только по четырем пунктам, а в согласительном варианте та-

ких пунктов уже 12! Ранее уволить работника по инициативе администрации можно было только с согласия профсоюза, а в согласительном варианте — «с учетом мнения». Хозяин катапультирует неугодного, профсоюз обзаведется протоколом об учете своего мнения и повесит этот протокол на гвоздик. А какие претензии, ведь хозяин всегда может сказать о том, что он «учел их мнение»?

В советском КЗоТе имеется 22 позиции, по которым администрация обязана действовать только с согласия профсоюза, т. е. трудового коллектива. В согласительном варианте таких позиций всего три, и то формулировка «согласование» заменена на «обязательный учет».

По действующему ныне советскому КЗоТу установлена 40-часовая рабочая неделя, которая по инициативе работодателя может быть увеличена еще на 4 часа. А в согласительном законопроекте под лукавой формулировкой «по инициативе работника» (!) рабочая неделя может быть увеличена еще на 16 часов. Сложим: 40+4+16 = 60! И это подсовывается трудовому человеку!

Давайте вспомним, как в прошлом году под нажимом правительства, при пассивности профсоюзов и вопреки отчаянному сопротивлению фракции коммунистов усилиями проправительственной фракции «Единое» и других правых партий в Госдуме РФ приняли законодательство о едином социальном налоге. Что же мы получили в результате? Получили изъятие средств у профсоюзов для организации отдыха, лечения, материальной помощи и т. д. У профсоюзов попросту отняли деньги. Это был первый шаг. Теперь убирают статьи, по которым работодатель не имеет права принимать решения без согласия профсоюзов. Так профсоюзы лишаются и власти. Если у профсоюзов нет ни денег, ни власти, то кому нужна такая организация?

Кончилось время, когда думали о нас и думали за нас. Пришло время думать за себя. В случае катастрофы, связанной с потерей работы, у простого народа нет средств на мягкую посадку. Задумайтесь, дорогие соотечественники, пока закон еще не принят. Акция, которую организует председатель ФНПР М. Шмаков и которую поддерживают некоторые профсоюзные руководители в защиту согласительного законопроекта, — это акция попа Гапона. Если мы сегодня прозеваем, то расхлебывать закон придется нашим детям и внукам по варианту 1917 года.

Долг профсоюза сегодня — встать на защиту человека наемного труда, вести глубокую разъяснительную работу по истинному предназначению согласительного законопроекта.

Георгий ЯКИМЕНКО,
ветеран ОАО «ММК».

Во многом прав автор письма в редакцию Г. И. Якименко. И подобные настроения сейчас не в новинку. Не критикует профсоюзы, в том числе и профком ОАО «ММК», наверное, только ленивый. И все же профсоюзам есть, что сказать в ответ.

Во-первых, уже хорошо то, что на рассмотрение Госдумой РФ, несмотря на давление власти, был принят не правительственный или еще чей-то вариант нового Трудового кодекса, а именно вариант законопроекта, подготовленного депутатами Госдумы России (иногда ошибочно считается, что его подготовил председатель ФНПР М. Шмаков) А. Исаевым и другими.

Во-вторых, теперь предстоит второе чтение

тавшие толком ни старый, ни новый кодекс, спешат дать какие-то свои негативные оценки.

Председатель ФНПР М. Шмаков утверждает, что профсоюз видит опасности и подводные рифы, которые подстерегают трудовые коллективы в случае принятия нового законодательства о труде. А председатель ЦС ГМПР М. Тарасенко говорил о том, что: «В принятом в первом чтении Госдумой проекте Трудового кодекса еще много статей, ослабляющих положение наемных работников на рынке труда».

... И КОММЕНТАРИЙ ЖУРНАЛИСТА

РАБОТА ТАКАЯ — ТРУДЯЩИХСЯ ЗАЩИЩАТЬ

и потому профсоюзы продолжили борьбу за защиту интересов наемных работников. Так, вчера по всей стране широко прошла акция протеста трудящихся, организованная Федерацией независимых профсоюзов России. По словам председателя ФНПР Михаила Шмакова, эта акция и задумывалась для того, чтобы Госдума РФ поддержала профсоюзы и проголосовала за ряд поправок к Трудовому кодексу. Но так как к 14 ноября не была подготовлена таблица поправок, кроме предложений по трудовому законодательству, профсоюзы выдвигали работодателям и властям требования о приближении уровня зарплаты к прожиточному минимуму, об отмене единого социального налога.

К слову, всего было подано более 2000 поправок. Есть в этом массиве и 26 поправок, предложенных профкомом ОАО «ММК» — вошли в общий пакет поправок от ГМПР. Они как раз-таки касаются увольнения людей, проблем занятости, сверхурочной работы, отдыха, охраны труда и многого другого.

В регионах страны прошли шествия, митинги и собрания, а резолюции этих собраний были отправлены в правительство и Государственную Думу. Правда, у нас в Магнитогорске решили обойтись без митингов. 13 ноября прошло расширенное собрание профактива ОАО «ММК», где была принята резолюция в поддержку акции ФНПР. Этим и ограничились.

Так что трудно однозначно говорить: пока кодекс не грянет, профсоюзы не перекрестятся. Да и, похоже, правительство «ноты попутало», торопясь с принятием нового Трудового кодекса исполнить реквием по профсоюзам.

И сами лидеры профсоюзов признают, что они слабо информируют трудящихся о грядущих нововведениях. Но, на мой взгляд, это вина не только профсоюзов. Недаром же правительство столь настойчиво пыталось провести тихой сапой новый законопроект. И у него ничего не вышло. По крайней мере, широкий резонанс действиям правительственных чиновников профсоюзы обеспечили. И теперь трудно проводить «драконовские меры» и не считаться с общественным мнением.

В Челябинской области сейчас активно обсуждается новое трудовое законодательство. Так, например, недавно прошло селекторное совещание, которое провел председатель ЦС ГМПР М. Тарасенко с лидерами региональных организаций профсоюза и профактивом крупных предприятий отрасли. Другое дело, что лидеры профсоюзных организаций обеспокоены излишней политизированностью, сопровождающей последние этапы работы над Трудовым кодексом. К сожалению, люди, не чи-

Через собрания трудящихся мы должны раскрыть эти опасности. И в то же время необходимо осознать следующее: если мы хотим, чтобы Трудовой кодекс работал, в нем должны доминировать интересы работников наемного труда, но при этом надо учесть и интересы работодателей».

В новом кодексе есть как плюсы, так и минусы. Но, опять-таки, по моему мнению, пока минусов все же больше. Чего стоит ст.129, где говорится о форме оплаты труда (в законопроекте предполагается, что зарплата частично может производиться натуральной продукцией)? Уволить работника станет гораздо проще. Как вам нравится формулировка «несоответствие занимаемой должности и выполняемой работе» или «однократное нарушение работником трудовых обязанностей»? Выгонят, если не захотите переводиться на другую работу.

Самый большой удар нанесен профсоюзам. Законопроект до неприличия урезает права выборных профсоюзных органов, которые лишаются права требовать от работодателя необходимые им сведения, объяснения и документы; работодатель освобождается от обязанности согласовывать что-либо с профкомом;

профсоюзы лишаются большинства своих полномочий по охране труда; согласие профсоюза на увольнение не потребуется; при реорганизации и ликвидации предприятий мнение профсоюза можно игнорировать; профсоюзы отстраняются от решения проблем занятости; облегчена процедура увольнения профактивов; работодатель не обязан создавать условия для нормальной работы профсоюзов; состав комиссии по трудовым спорам изменен в пользу администрации; сокращен срок подачи работником жалобы в КТС; профсоюзы лишаются права на контроль за приватизацией пред-

приятый. — Профсоюзам сейчас как никогда нужно единство, — заявил председатель ФНПР Михаил Шмаков, впереди битва за Трудовой кодекс, за отмену единого социального налога, за справедливую жилищно-коммунальную и пенсионную реформы. Наша цель — ослабить для людей труда пресс правительственных реформ. Работа у нас такая — трудящихся защищать.

Возможно, что правительство давно готово и хотело бы исполнить реквием по профсоюзам. Надеюсь, сделать это никому не удастся. И после введения в действие нового Трудового кодекса профсоюзные лидеры не дадут в обиду не только наемных работников, но и самих себя.

Виктор МЕДВЕДЕВ.

